

УДК 343.985.7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ УГРОЗЕ ВЗРЫВА

Назарий НЕГРИЧ,

аспирант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ЧВУЗ «Европейский университет»

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы, посвященные проблемным аспектам начального этапа расследования заведомо ложного сообщения об угрозе взрыва. Проанализированы основные проблемы осмотра места происшествия при совершении таких преступлений. Определены некоторые аспекты проведения допроса лица, получившего сообщение об угрозе взрыва. Указывается, что важным элементом начального этапа расследования является выдвижение версий. Говоря о типовых версиях, выдвигаемых при расследовании заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва, обращается внимание на различные следственные ситуации. Кроме того, важная роль при расследовании таких преступлений принадлежит заключениям экспертов.

Ключевые слова: взрыв, угроза, опасность, расследование, осмотр, допрос, версия, заключение, эксперт.

SOME FEATURES OF THE INITIAL STAGE OF FALSE REPORTS OF THE EXPLOSION'S THREAT INVESTIGATION

Nazariy NEHRICH,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
of Private Higher Educational Institution «European University»

SUMMARY

The article deals with the issues of the initial stage of the deliberately false reports of a bomb threat investigation. The main problems of the inspection of the scene of the commission of such crimes have been analyzed. Some aspects of interrogation of a person who received a message about the threat of an explosion are determined. It is noted that the important element of the initial stage of the investigation is the versioning. Speaking about the typical versions put forward in the deliberately false reports of the threat of an explosion investigation, attention is drawn to the various investigative situations. In addition, an important role in the such crimes investigation belongs to the conclusions of experts.

Key words: explosion, threat, danger, investigation, inspection, interrogation, version, conclusion, expert.

Постановка проблемы. Заведомо ложные сообщения об угрозе взрыва – преступления, ставящие под угрозу общественный порядок в любой стране. В нашем государстве, в условиях вооруженного противостояния на востоке страны, такие преступления приобретают еще более негативную окраску, ведь их совершение способствует распространению паники среди населения и распространению антиобщественных настроений. Кроме того, статистические сведения последних лет свидетельствуют о значительном росте количества таких преступлений и достаточно низком проценте их раскрываемости. В результате их совершения на несколько часов парализуется работа организаций или учреждений, часто создается паника при эвакуации, на поиски несуществующих взрывных устройств направляются значительные силы и средства. Именно поэтому научные исследования и теоретические разработки проблем рас-

следования этого вида преступлений требуют более детального изучения и имеют высокий уровень актуальности и практическую значимость.

Актуальность исследования особенностей начального этапа расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва заключается в том, что именно этот этап расследования часто является решающим – будет ли данное преступление раскрыто в короткие сроки. Как правило, материалы, собранные на начальном этапе расследования, отображают следовую картину совершения таких преступлений и служат основой для доказательной базы.

Состояние исследования. Исследованием различных аспектов этапов расследования преступлений занимались многие ученые-криминалисты, среди которых следует выделить Р.С. Белкина, И.М. Лузгина, В.К. Гавло, Н.Г. Шурухнова, Л.Я. Драпкина, А.Ф. Волобуева, И.А. Возгрина, И.Ф. Герасимова, А.В. Шмоница, Е.П. Ищенко,

В.И. Лунгу, Г.В. Москаленко, Е.В. Пряхина, Ю.Г. Косарева, Н.П. Яблокова, А.Г. Филиппова и др. Кроме того, отдельные криминалистические аспекты заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва изучались в работах А.А. Белякова, В.Н. Плетенца, Д.В. Тишина и др. Однако несмотря на весомый вклад этих и других ученых-криминалистов, состояние теоретического обеспечения расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва остается на низком уровне и требует дальнейших научных разработок. Таким образом, целью статьи является исследование особенностей начального этапа расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва.

Изложение основного материала. Практически единодушно современные ученые включают в начальный этап расследования преступлений такие действия: выдвижение и проверку общих (типовых) версий о событии преступления на момент возбуждения

уголовного производства; сбор и фиксация доказательств; розыск и задержание подозреваемых; принятие мер по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, возмещение материального ущерба от него и тому подобное. Мы считаем, что начальный этап расследования характеризуется некоторыми следственными действиями, которые имеют первостепенное значение. В круг типичных неотложных следственных действий при расследовании заведомо ложных сообщений о взрыве входят (в комбинации со своевременными оперативно-розыскными мероприятиями): осмотр места происшествия и преступления; допрос лица, получившего сообщение об угрозе взрыва; допрос свидетелей; обыск; выемка; задержание подозреваемого по «горячим следам».

Основными проблемами следственного осмотра места происшествия рассматриваемой категории производств, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, являются:

1. Несовпадение понятий «место преступления» и «место происшествия» (участок местности или помещение, где были обнаружены следы события, подлежащего расследованию, или любой локализованный участок пространства, в пределах которого обнаружены следы преступления). Место происшествия может совпадать с местом преступления, если следы преступления обнаружены там же, где было совершено преступление.

2. Коллизия интересов следствия и действий по обнаружению имитирующих устройств.

3. Большинство материалов уголовных производств содержит только схемы места происшествия – объекта угрозы. Следовая картина при осмотре места происшествия достаточно бедная (ведь преступника там не было). Схема местности при раскрытии рассматриваемого преступления дает возможность определить: направления отхода преступников после противоправных действий; направления и участки, на которых следует искать следы преступников; места их укрытия и нахождения вещественных доказательств, и тому подобное.

4. Наиболее важный и сложный процесс установления и осмотра места, откуда поступило сообщение

(осмотр места преступления). Важно максимально быстро установить место, откуда поступило сообщение, с целью выявления, фиксации и изъятия материальных и идеальных следов, позволяющих идентифицировать лицо, имеющее отношение к преступлению. Цель осмотра – выявить, зафиксировать и изъять материальные следы преступления (например, рук – на телефоне; голоса и речи – на аудиозаписи в дежурной части; ног, транспортных средств, следы курения, микрочастицы одежды или предметов, следы пота, запаха, слюны, волос).

5. На практике ряд организационных и технических моментов значительно усложняет осмотр места происшествия по этой категории дел: слабое техническое оснащение специалистов по дактилоскопии на местах событий; узкая специализация экспертов-криминалистов на фоне необходимости наличия знаний о различных следах для работы на месте происшествия [1, с. 141].

Переходя к анализу проблем проведения допросов по этой категории производств, следует сказать, что в большинстве случаев единственным источником информации о событии преступления являются показания свидетелей. При отсутствии зафиксированного аудиоаппаратурой сообщения об угрозе взрыва дежурный органа внутренних дел или следователь не могут воспроизвести, проверить содержание и смысл информации от свидетеля. Проблема коммуникации затрагивает достоверность и объективность показаний свидетеля (это зависит от образования, профессии, социального положения, языкового опыта и других факторов). Следователь, решая вопрос о вызове свидетеля на допрос, должен учитывать место и время допроса; присутствующих лиц; тактические приемы и методы фиксации результатов.

Нередко при изучении материалов уголовных производств можно увидеть неполные показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследования. Мы считаем, что участие специалиста в области габитоскопии при допросе свидетеля также является необходимым. Интересным видится предложение В.В. Семенова приглашать (для участия в допросе свидетеля) специалиста-психолога, а сам допрос проводить в двух смежных

кабинетах (в одном из них – видеоаппаратура для наблюдения за следственным действием и его записи, и специалист по симплексной связи со следователем для оперативного консультирования по вопросам тактики допроса). По результатам допроса психолог составляет заключение с данными о языковой и невербальной согласованности [2, с. 10]. На наш взгляд, для того, чтобы избежать неблагоприятной психологической обстановки допроса, более уместным было бы применение типовых программ допроса вместо присутствия специалиста.

Теоретические и практические вопросы обыска и выемки исследованы в криминалистической литературе достаточно полно. Следует выделить три основные задачи обыска в нашем случае: материалы, характеризующие личность виновного; предметы-доказательства (телефон, муляж) и имущество для возмещения ущерба и возможной конфискации. В качестве объектов осмотра выступают также две группы предметов: 1) носитель с аудиозаписью; 2) телефон, компьютер, при помощи которых передано сообщение. Обязательным является участие специалиста-криминалиста для обнаружения, фиксации и изъятия следов рук. В протоколе подробно описываются состояние корпуса телефона, клавиатуры, экрана, информация на наклейках блока питания, SIM-карты, содержание памяти и проч.

Обзор носителя аудиоинформации предусматривает расшифровку переговоров. В протоколе осмотра и прослушивания фонограммы указываются технические средства, применяемые для прослушивания, время начала и окончания записи. Условно называются голоса участвующих лиц. Позже выносится постановление о приобщении к уголовному производству [1, с. 143].

Важным элементом начального этапа расследования является выдвижение версий. В литературе даются различные определения версии. Версии в нашем случае есть не что иное, как одно из возможных объяснений события, расследуемого в целом, или отдельных его обстоятельств. Версия строится на основе тех сведений, которыми располагает следователь, а поскольку их недостаточно, чтобы с исчерпывающей полнотой и достоверностью установить интересующие его обстоя-

ательства, и они допускают несколько возможных объяснений, то обычно выдвигается несколько версий. Все они представляют мнения, которые могут быть либо истинными, либо ложными.

М.В. Салтевский выделял типовые ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, разделяя по способу их совершения и следовой картине на две группы:

1) преступления, способ совершения которых представляет собой активное взаимодействие преступника с материальной средой;

2) преступления, способ совершения которых представляет собой бездействие субъекта или действия, не связанные с конкретным местом происшествия.

К первой группе автор относил такую систему следственных ситуаций:

1) имеющаяся информация о происшествии является достаточной для возбуждения уголовного дела и начала расследования, в частности: а) преступник добровольно заявляет о нарушении им правил и при этом принимает меры по устранению вредных последствий; материальные следы сохранены, имеющиеся свидетели-очевидцы, потерпевшие; б) преступник задержан на месте происшествия или вскоре по подозрению в совершении преступления; есть материальные следы, есть свидетели, но нет пострадавших; в) преступник известен, но скрылся с места происшествия; есть материальные следы, потерпевший и свидетели; г) есть материальные следы, потерпевший и свидетели, но неизвестный преступник; д) преступник неизвестен, есть материальные следы, но нет свидетелей; е) преступник неизвестен, отсутствуют материальные следы и свидетели;

2) в имеющихся источниках отсутствует информация относительно признаков преступного посягательства, в частности: а) необходим дальнейший сбор информации для решения вопроса о начале расследования; б) информация содержит признаки административного проступка; в) информация не содержит признаков ни преступления, ни административного проступка (например, ложный вызов на место происшествия);

3) собранная информация содержит недостаточно признаков для воз-

буждения уголовного дела и начала расследования.

По второй группе М.В. Салтевский предлагал следующие ситуации:

1) налицо факт нарушения правил, преступник задержан;

2) есть информация (сообщение гражданина, представителей организации) по фактам нарушения правил, но преступник неизвестен [3, с. 246].

Все вышеперечисленное в определенной степени также может проследиваться в отношении ложных сообщений об угрозе взрыва. То есть следователь в ограниченное время в условиях информационной неопределенности сталкивается с необходимостью организовать как свою деятельность, так и деятельность оперативных работников, направленную на раскрытие и расследование рассматриваемого общественно опасного деяния. Типовые следственные ситуации необходимо рассматривать сквозь призму характеристики благоприятности установления преступника и процесса расследования уголовного дела. Лучшей и, соответственно, наиболее благоприятной совокупностью условий, сложившихся на определенный момент, следует считать ту, когда преступник задержан на месте происшествия. В такой ситуации нет необходимости в проведении розыскных действий по его установлению. Проведение ряда следственных действий с соответствующими участниками обеспечивает получение максимальной совокупности доказательственной информации. Чаще всего и позиция злоумышленника не характеризуется противодействием процесса расследования.

Вызывают научный интерес типовые следственные ситуации первоначального этапа расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва, предложенные А.А. Беляковым и Д.В. Тишиным, с разделением их по степени проблемности на: 1) благоприятные, к которым относят ситуацию, когда есть информация о преступлении и известна личность преступника, который передал сообщение; 2) неблагоприятные, в которые включены ситуации:

1) есть информация о преступлении, но личность преступника, передавшего заведомо ложное сообщение, неизвестна;

2) лицо, передавшее заведомо ложное сообщение, установлено, но

оно скрывается от правоохранительных органов и место его нахождения неизвестно [4, с. 69].

Следует также привести четырехчленную градацию (разделение) типовых следственных ситуаций по преступлениям, квалифицированным в соответствии со ст. 259 УК Украины, которую предложил украинский ученый В.Н. Плетенец. Он предлагает так определить типовые следственные ситуации, складывающиеся на начальном этапе расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва:

1) преступник известен, он задержан во время совершения противоправного деяния или сразу после его совершения;

2) преступник известен, но он с места совершения преступления скрылся;

3) преступник неизвестен, но есть отдельные данные о нем;

4) преступник неизвестен и не обнаружено информации о нем.

Обосновывая свою позицию относительно следственных ситуаций начального этапа расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва, В.Н. Плетенец приводит результаты собственного исследования. Им установлено, что на начальном этапе расследования были такие следственные ситуации:

1) преступник известен, он задержан во время совершения преступления или сразу после его совершения (44%);

2) преступник известен, но он скрылся с места совершения преступления (14%);

3) преступник неизвестен, но есть отдельные данные о нем (23%);

4) преступник неизвестен и не обнаружено информации о нем (19%) [5, с. 429].

Мы поддерживаем мнение о том, что следственная ситуация не является чем-то статичным, неизменным. Наоборот, она является категорией динамичной, подвижной. Соответственно, каждая из указанных ситуаций требует соответствующего перечня и последовательности проведения следственных действий, который должен определяться правоохранителями в конкретном случае, поскольку каждое действие может переводить сложившуюся ситуацию как в сторону более, так и менее благоприятной совокупности условий. На эти изменения, прежде всего, влияют имеющиеся у следователя теорети-

ческие знания о существующих следственных ситуациях по рассматриваемым преступлениям, а также опыт их расследования.

Важные сведения для определения дальнейших действий при расследовании заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва следователь может получить от эксперта. Взаимодействие следователя и эксперта, непосредственно связанное с обнаружением, закреплением и изъятием следов и вещественных доказательств, осуществляется в соответствии с тактикой осмотра места происшествия и методикой расследования отдельных видов уголовных преступлений. Экспертизы, назначаемые следователем на начальном этапе расследования, направлены на выполнение, в первую очередь, диагностических задач [6, с. 73]. К такого рода задачам можно отнести установление времени события, механизма действия, способа действия конкретного лица, установление отдельных свойств, касающихся человека, вещей, животных. Эксперт диагностирует изучаемое явление и дает аргументированное заключение, которое имеет доказательственное значение и непосредственно связано с исследуемым событием преступления. В научной литературе отмечается важное значение судебных экспертиз для установления личности преступника. Можно выделить значительное количество вопросов, на которые эксперты могут ответить еще до появления подозреваемого. Эти исследования позволяют сузить круг поисков, облегчают и ускоряют розыск причастных к расследуемому событию объектов и лиц. Информация, содержащаяся в заключении эксперта, основанном на начальных материалах производства, используется для установления события преступления, правильной его квалификации, способствует успешному поиску преступника [7, с. 73]. Сложным моментом является то, что результаты исследований нужны следователю как можно быстрее, но при этом они должны быть качественными. В связи с тем, что экспертные исследования должны быть проведены в сжатые сроки, Л.В. Франк предлагает следующее [8, с. 54]:

1) следователю необходимо тщательно продумать формулировки вопросов эксперту, чтобы избежать

лишней траты его сил и времени. Вопросы должны быть направлены на отыскание связей с главным фактом, что имеет непосредственное значение для обеспечения обоснованности задержания подозреваемого;

2) целесообразно в необходимых случаях провести экспертизу поэтапно: по основным вопросам дать заключение в экстренном порядке, по второстепенным – в пределах обычных сроков;

3) криминалистическая экспертиза с целью проверки обоснованности задержания должна, если есть возможность, на определенных стадиях проводиться в присутствии следователя, а в некоторых случаях и в присутствии самого подозреваемого. Это дает возможность быстро устранить трудности эксперта при недостаточном объеме сравнительного материала, а также выявленных в процессе исследования новых, не предусмотренных следователем обстоятельств;

4) как правило, при проведении экспертизы объектов, подлежащих срочному исследованию, необходимо избегать методов, связанных с их видоизменениями или уничтожением, так как неизвестно, какие виды экспертиз в ходе дальнейшего следствия будут еще делать.

Выводы. Таким образом, рассматривая начальный этап расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва, мы пришли к таким выводам. Этот этап расследования характеризуется теми следственными действиями, которые должны проводиться безотлагательно, а именно: осмотр места происшествия и преступления; допрос лица, получившего сообщение об угрозе взрыва; допрос свидетелей; обыск; выемка; задержание подозреваемого по «горячим следам». Анализируя следственные ситуации, которые могут сложиться в ходе расследования заведомо ложных сообщений об угрозе взрыва, следует иметь в виду, что они не являются статичными, то есть изменяются в зависимости от проведения следственных действий и их результатов.

Список использованной литературы:

1. Буштина А.С. Современные проблемы первоначального этапа расследования заведомо ложных сообще-

ний о взрывах / А.С. Буштина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – № 2–2. – С. 140–144.

2. Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса / В.В. Семенов // Российский следователь. – 2008. – № 7. – С. 10.

3. Лускатов О.В. Типові ситуації початкового етапу розслідування злочинів проти громадського порядку / О.В. Лоскутов // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2012. – Спеціальний випуск № 1. – С. 243–253.

4. Беляков А.А., Тишин Д.В. Виртуальные взрывы: науч.-практ. пособие / А.А. Беляков, Д.В. Тишин. – М.: Юрлитинформ, 2004 – 136 с.

5. Плетенець В.М. Типові слідчі ситуації початкового етапу розслідування злочинів, кваліфікованих відповідно до ст. 259 КК України / В.М. Плетенець // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2012. – № 3. – С. 425–430.

6. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособ. / Ю.Г. Корухов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 288 с.

7. Аленин Ю.П. Выявление и расследование очагов преступлений: теория и практика: монография / Ю.П. Аленин. – Одесса: Юрид. ин-т ОГУ, 1996. – 267 с.

8. Франк Л.В. Задержание подозреваемого и криминалистическая экспертиза / Л.В. Франк // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Душанбе, 1962. – С. 42–55. – (Сб. 1).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Негрич Назарий Михайлович – аспирант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Частного высшего учебного заведения «Европейский университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Negrich Nazariy Mikhaylovich – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics of Private Higher Educational Institution «European University»

nazar8080@i.ua